

Прощание с гиппопотамом

В день рождения Владимира Маяковского на антресолях его музея открылась крохотная выставка в память о Вере Шехтель — первом серьезном увлечении поэта.

В. Шехтель. Маяковский. 1913 г.

С ее братом Львом Маяковский подружился в Училище живописи. Третьим в компании был Василий Чекрыгин. Все трое весной 1913 года готовили к печати первую книжку Маяковского "Я!". Автор диктовал, Чекрыгин особыми чернилами записывал стихи на литографской бумаге, и все что кому вздумается рисовали для украшения сборника. Молодые люди

резвились в комнате Льва Шехтеля — во втором этаже с тройным окном, выходящим на Большую Садовую. А жили Шехтели в собственном особняке, построенном отцом академиком архитектуры Федором Шехтелем, чьи дома — это вообще самое интересное, что появилось в московском зодчестве на рубеже веков.

Первый раз Маяковский заглянул к молодым Шехтелям во вторник, 5 марта. В этот день шестнадцатилетняя гимназистка пишет в дневнике: "Был у нас Маяковский, мне было очень странно познакомиться с ним; я часто и даже сегодня встречала его в трамвае, и он меня интересует. Он футурист — светский человек, одним словом, моего лагеря. Люблю интересных людей..." А 17 марта Маяковский, Чекрыгин и Лев с Верой гуляют в Петровско-Разумовском парке. На одной из фотографий того дня Маяковский — он в шляпе, с черным галстуком и папиросой во рту — тянет Веру за конец шарфа. Этот галстук она взяла на память, повязав взамен желтый бант, а затем — через много лет — передала в музей и галстук, и папиросу, которую когда-то выпросила у Маяковского, и рисунки, его и свои, и свой дневник, и его записку на картонке от папирос "Ява", где он оправдывается, как умеет: "Я маленький, слабый человек, меня увлекли коварные и злые люди".

"Хорошей Вероньке", — написал он ей на книжке "Я!". А она аккуратно отмечала в дневнике все его посещения, иногда по два раза в день, отдельно записывала даже остроты и его самого, и его друзей. Бурлюка, например. Говорили о знакомой женщине, и кто-то заметил, что у нее опасный возраст.

— Да, — бухнул по обыкновению Давид Бурлюк, — опасно, что скоро умрет.

А Чекрыгин приставал с какой-то детской дразнилкой:

— Послушай, Маяковский, что, твои предки были маяками?

Но Маяковский, конечно, старался забыть всех. "Про одну барышню, которую в шутку целовал В. В. М., — сообщает Вера Шехтель, — он сказал — у меня на нее больше губа не поднимется". И тотчас: "Н. И. Кравцова хотела сесть на колени Льву, который предусмотрительно поставил на коленку карандаш, на что В. В. М. сострил — чем богаты, тем и рады".

На фотографической открытке с видом тогда еще подмосковного Кунцева Вера Шехтель нарисовала силуэт Маяковского и приписала: "Лето 1913 г. Памятное место свиданий с Владимиром Маяковским". А на акварели, законченной в 1916-м, вывела: "Кунцево. Проклятое место".

Нынешняя экспозиция Музея Маяковского не для слабонервных. По мрачным, нелюдимым выгородкам и переходам будто гиппопотам пронесся, все круша на своем пути. Самый незадачливый посетитель догадывается, что Маяковский и есть этот чудовищный гиппопотам.

Скромная выставка, приткнувшаяся на антресолях, возвращает Маяковскому человеческое измерение.

В. РАДИШЕВСКИЙ

Известному поэту Андрею Дементьеву, автору многих популярных песен, исполнилось 70 лет.

"ЛП" сердечно поздравляет своего давнего автора.

Литературная газета.
— 1998, 22 июля, с. 9

Маяковский

Литературная газета. — 1998, 22 июля, с. 9

22.07.98